СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КНДР КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ОПЫТ РАСОНА (2000-2010 ГГ.)

Дроздов Денис Сергеевич
аспирант,
Саратовский Государственный Университет,
Институт Истории и Международных Отношений,
РФ, г. Саратов
E-mail:droz.99@mail.ru

SPECIAL ECONOMIC ZONES OF KNDR AS A TOOL FOR OVERCOMING FOREIGN TRADE RESTRICTIONS: THE EXPERIENCE OF RASON (2000-2010)

Denis Drozdov
Postgraduate student,
Saratov State University,
Institute of History and International Relations,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется функционирование особой экономической зоны Расон как инструмента преодоления внешнеторговых ограничений КНДР в период 2000-2010 гг. Особое внимание уделяется механизмам трёхстороннего сотрудничества между КНДР, КНР и Россией в развитии инфраструктуры Расона.

ABSTRACT

The article examines the functioning of the Rason Special Economic Zone as a tool for overcoming foreign trade restrictions of the DPRK in the period 2000-2010. Special attention is paid to the mechanisms of trilateral cooperation between the DPRK, the PRC and Russia in the development of the infrastructure of Rason.

Ключевые слова: КНДР, особая экономическая зона, Расон, внешнеторговые ограничения, международное сотрудничество, инфраструктурная модернизация, санкционный режим.

Keywords: DPRK, special economic zone, Rason, foreign trade restrictions, international cooperation, infrastructure modernization, sanctions regime.

На рубеже XX-XXI веков Корейская Народно-Демократическая Республика столкнулась с необходимостью поиска новых форм внешнеэкономического взаимодействия. Сохраняющиеся санкции со стороны западных государств требовали от руководства страны нестандартных решений, способных обеспечить модернизацию экономики при сохранении существующей политической системы. Одним из таких решений стало создание специальных экономических зон (СЭЗ), среди которых особое место занимает зона Расон, расположенная на стыке границ КНДР, КНР и России.

Исследование особых экономических зон КНДР, и в частности зоны Расон, представляет значительный научный интерес в контексте изучения механизмов экономической адаптации закрытых экономик к внешним ограничениям. Опыт функционирования СЭЗ Расон в 2000-2010 гг. особенно показателен, поскольку демонстрирует как возможности, так и ограничения подобного формата экономической либерализации в специфических условиях КНДР. Анализ данного опыта позволяет лучше понять механизмы функционирования специфических экономик, особенности их взаимодействия с внешним миром и потенциал экономических реформ в условиях сохранения жесткой политической системы.

Создание особой экономической зоны Расон является результатом длительного процесса экономических трансформаций в КНДР, начатых в конце 1980-х гг. Географическое положение Расона делает его стратегически важным транспортным узлом, расположенным на стыке границ КНДР, России и Китая. Этот фактор предопределил его потенциал как международного логистического центра.

Официальное образование ОЭЗ состоялось в 1991 г., когда северокорейское руководство приняло постановление о создании специальной экономической зоны, предусматривающей льготный таможенный и налоговый режим. Однако, развал СССР и крах мировой социалистической системы на десятилетие отложил развитие СЭЗ в Расоне[1].

Во многом, список потенциальных инвесторов СЭЗ в Расоне предопределен географическим фактором и общей спецификой северокорейского инвестиционного климата. Страны Запада никогда не проявляли особого интереса к инвестированию

Библиографическое описание: Дроздов Д.С. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КНДР КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ОПЫТ РАСОНА (2000-2010 ГГ.) // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2024. 12(115). URL: *https://7universum.com/ru/social/archive/item/18828*

в экономику КНДР, с ужесточением же американских санкций в отношении Пхеньяна, это стало осуществлять еще более невыгодно, так как риски перевешивали любую потенциальную выгоду. После же введения международных санкций, участие западных компаний в развитие северокорейской экономики стало маловероятным[2].

Республика Корея также не была заинтересована в развитии СЭЗ Расон, ввиду ее географического положения, приближенного к границам России и Китая. Единственными странами, которые были бы заинтересованы в инвестициях в Расон, стали Пекин и Москва.

Китайский капитал играл определяющую роль в развитии СЭЗ Расон, что было обусловлено острой потребностью китайской провинции Цзилинь в выходе к морским транспортным магистралям. Провинция Цзилинь фактически была изолирована от международных морских путей, что существенно ограничивало ее экономический потенциал. Северокорейский порт Расон стал для китайской провинции критически важным логистическим коридором, позволяющим сократить транспортное плечо на 400-500 км и снизить транспортные издержки на 30-35 %. Этот инфраструктурный проект носил не только экономический, но и глубокий геополитический характер.

Для Китая экономическое сотрудничество в Расоне представляло многофункциональный инструмент влияния на КНДР. Через систему инвестиций и создание совместной инфраструктуры Пекин формировал механизмы мягкого давления на северокорейский режим, создавая возможности экономического контроля и выстраивая неформальные каналы воздействия на политику КНДР. Отдельно стоит сказать о том, что участие КНР также позволяло демпфировать последствия западных санкций в отношении Пхеньяна, обеспечивая приток иностранной валюты. Также любая инвестиционная деятельность благотворно влияла на улучшение благосостояния Северной Кореи, что в свою очередь позитивно сказалось на повышении стабильности режима. Это полностью отвечало интересам Пекина.

Китайская сторона начала открыто инвестировать в развитие СЭЗ в 2003 г., когда при поддержке китайского бизнеса в Расоне появился новый рыбоперерабатывающий завод[3].

Российская сторона также была заинтересована в развитии Расона как потенциальной площадки для транзита грузов и расширения экономического присутствия в Северо-Восточной Азии. Для российского Дальнего Востока порт представлял стратегический интерес как дополнительный выход к азиатским рынкам. Для реализации планов по расширению экономического взаимодействия российская сторона взяла на себя обязательство по глубокой модернизации железной дороги, для соединения жд веток России и Северной Кореи[4].

Для того, чтобы полноценно ввести эксплуатацию СЭЗ Расон, необходимо было решить вопрос плачевного состояния инфраструктуры. В первую очередь это касалось отсутствия нормальной асфальтированной дороги, необходимой для обеспечения нормальной транспортной логистики. Во вторую очередь, речь идет о крайне плачевном состоянии электросетей СЭЗ, что вызвало перебои с электричеством. Обе эти проблемы удалось решить в начале 2010-х гг. благодаря китайским инвестициям в развитие региона. На деньги китайских инвесторов была проложена новая асфальтовая дорога, которая соединила провинцию Цзилинь с Расоном [5]. Вопрос нормализации электроснабжения был решен путем организации поставок электричества из КНР, которое осуществлялось по внутрекитайским ценам. Этот шаг должен был снять опасения китайских инвесторов по поводу стабильности электросети Расона.

В результате проделанной работы, удалось реализовать поставленную задачу в виде создания функционирующей СЭЗ, с участием иностранного капитала. Для КНДР Расон представлял механизм частичного преодоления экономического давления и возможность получения иностранных инвестиций в условиях ужесточающихся международных санкций. Китай рассматривал зону как инструмент экономического влияния и логистического развития приграничных территорий, а Россия – как потенциальную площадку расширения экономического присутствия в азиатском регионе.

Ключевым результатом функционирования СЭЗ Расон стало формирование принципиально новой модели экономического взаимодействия, которая демонстрирует возможность частичной либерализации экономики при сохранении существующей политической системы. Несмотря на ограниченность масштабов, опыт Расона показал потенциал создания специальных экономических зон как механизма адаптации и преодоления вызовов, возникающих перед Северной Кореей. СЭЗ Расон демонстрирует, что даже в жестких геополитических условиях возможно создание точек экономического развития при условии прагматичного подхода и грамотного выбора партнеров.

Список литературы:

1. Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238–248.
2. S/RES/1718 (2006) // Security Council - the United Nations URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1718-%282006 %29 (дата обращения: 23.11.2024).
3. Курмазов А.А. «Усиление влияния Китая на морскую деятельность Северной Кореи в японском море» / А.А. Курмазов, В.В. Цыгир // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2011. – №3. – С. 40–45.

4. Россию и Северную Корею соединит обновленная железная дорога // Лента ру URL: https://lenta.ru/news/2007/11/22/railway/ (дата обращения: 23.11.2024).
5. Chinese Businesses Pour into N.Korea's Rajin-Songbong // The Chosun Ilbo URL: https://web.archive.org/web/20110301002650/http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/02/26/2011022600387.html (дата обращения: 23.11.2024).